

Экспорт российского высшего образования как услуги: инструменты и текущие результаты

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-104-125

Погорельская Анастасия Михайловна – канд. ист. наук, доцент кафедры мировой политики, ORCID: 0000-0003-3003-4757, pogorelskaya@mail.tsu.ru

Дериглазова Лариса Валериевна – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры мировой политики, ORCID: 0000-0003-4577-6163, dlarisa@inbox.ru

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
Адрес: 634050, Россия, г. Томск, проспект Ленина, 36

***Аннотация.** Цель данной статьи – проанализировать, как изменились (если изменились) инструменты содействия экспорту российского высшего образования как услуги и определить их результативность с точки зрения достижения поставленных целевых показателей. Исследование опирается на анализ официальных и ведомственных документов РФ, регламентирующих экспорт образования, а также статистические данные, характеризующие состояние системы высшего образования России. Анализ литературы свидетельствует о росте исследовательского интереса к вопросу экспорта высшего образования, однако общепринятой методологии оценки его результативности пока не выработано. Используя индикаторы, предлагаемые исследователями и аналитиками, авторы предприняли попытку систематизировать инструменты содействия экспорту высшего образования и оценить их результативность на уровне страны и на основе показателей Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ).*

Сделан вывод о том, что Россия использует три группы инструментов содействия экспорту высшего образования для получения дохода, привлечения талантов и улучшения условий жизни студентов. Эффективность этих инструментов является относительной в силу внешних обстоятельств (пандемия COVID-19, режим санкций против России) и самой системы высшего образования, для которой трактовка образования как услуги является относительно новой. Кейс НИ ТГУ свидетельствует о том, что в провинциальных вузах в основном обучаются студенты из стран СНГ, и они смогли относительно быстро переориентировать свою деятельность. При этом отмечается рост конкуренции с другими странами в СНГ, и высокая себестоимость инструментов экспорта образования (создание филиалов, совместных образовательных программ) заставляет их прилагать дополнительные усилия для набора студентов даже на традиционных направлениях экспорта образования.

***Ключевые слова:** экспорт образования, высшее образование, Россия, иностранные студенты, Томский государственный университет, образовательные услуги*

Для цитирования: Погорельская А.М., Дериглазова Л.В. Экспорт российского высшего образования как услуги: инструменты и промежуточные результаты // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 10. С. 104–125. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-104-125

Export of Russian Higher Education Services: Tools and Current Results

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-104-125

Anastasia M. Pogorelskaya – Cand. Sci. (History), Associate Professor, World Politics Department, ORCID: 0000-0003-3003-4757, pogorelskaya@mail.tsu.ru

Larisa V. Deriglazova – Dr. Sci. (History), Professor, World Politics Department, ORCID: 0000-0003-4577-6163, dlarisa@inbox.ru

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Address: 36, Lenina ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract. The research aim is to analyze how the tools for promoting export of Russian higher education as a service have changed (if they have) and identify the results of their application. The study is based on the analysis of Russian official and departmental documents regulating educational export, as well as statistical data on Russian higher education system. Literature analysis indicates growing research interest in educational export, but there is no common methodology for assessing its effectiveness. Using indicators elaborated by researchers and analysts, authors try to classify the specific instruments for higher education export and access their results at the country level and the National Research Tomsk State University (TSU).

It is concluded that Russia uses three groups of tools to promote higher education export to generate income, attract talents and improve the living conditions of students. The effectiveness of these tools is relative due to external circumstances (COVID-2019 pandemic, the sanctions regime against Russia) and the higher education system itself, for which the interpretation of education as a service is relatively new. The case of TSU shows that provincial universities mainly educate students from the CIS countries, and they were able to relatively quickly reorient their activities. At the same time, Russia faces increased competition with other countries in the CIS, and the high cost of education export instruments (the creation of branches, joint educational programs) forces them to make additional efforts to recruit students even at traditional directions of education export.

Keywords: educational export, higher education, Russia, international students, Tomsk state university, educational services

Cite as: Pogorelskaya, A.M., Deriglazova, L.V. (2024). Export of Russian Higher Education Services: Tools and Intermediate Results. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 10, pp. 104-125, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-104-125 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В условиях усиления санкций и разрыва сотрудничества с западными странами Россия заявляет о важности экспорта высшего образования и расширяет сотрудничество со странами «мирового большинства»¹. Целевые показатели экспорта высшего образования продолжают увеличиваться, и в Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», принятом в мае 2024 г., заявлена цель довести количество иностранных студентов в российских вузах до 500 тыс. к 2030 г.²

Обращаясь к проблеме экспорта образования как услуги, мы хотим подчеркнуть существенное отличие данного вида деятельности от общей политики интернационализации образования. Экспорт образования, реализуемый развитыми странами, может иметь различные цели, включая оказание помощи развитию, формирование положительного образа страны, подготовку зарубежных специалистов для более эффективного сотрудничества со странами их происхождения, привлечение талантов и т. д. [1: 2]. При этом экспорт образования как услуги имеет явно выраженное экономическое обоснование, целью которого должно быть получение выгоды, привлечение дополнительных средств в экономику и систему образования страны, осуществляющей такую политику. Экспорт образования требует создания специаль-

ных условий, которые бы способствовали получению выгоды от предоставления такой услуги в конкуренции с другими странами – экспортёрами образовательных услуг.

Возможности экспорта российского образования как услуги и «*весьма значимого национального экспортного ресурса*» были обозначены в Концепции государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран, принятой в 2002 г.³. Конкурентными преимуществами российского образования были названы его высокое качество и доступность, широкий спектр образовательных услуг, интеллектуальный ресурс и высокий научно-педагогический потенциал. Концепция предполагала, что экспорт образования привлечёт дополнительные средства для развития системы образования. Тема экспорта образования повторялась в общих и специальных документах, определяющих развитие России и её отношения с другими странами⁴.

В данной статье мы хотим проанализировать как *изменились (если изменились) инструменты содействия экспорту российского высшего образования как услуги, и попытаться определить, насколько они позволяют достичь поставленных целей, в том числе получить прибыль от этого «весьма значимого национального экспортного ресурса»*.

В этой связи, кроме общей статистики по РФ, мы проанализируем данные об участии в

¹ «Ориентация на экспорт»: преимущества многополярного мира для российской системы образования обсудили на ПМЭФ // Минобрнауки России, 15.06.2023. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/69199/> (дата обращения: 30.08.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». С. 3. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 30.08.2024).

³ Основные положения концепции государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрены Президентом РФ В.В. Путиным 18 октября 2002 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857022> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴ Например, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 30.08.2024); Концепции государственной политики РФ в сфере содействия международному развитию // МИД РФ, 20.04.2014. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584961/ (дата обращения: 30.08.2024).

экспорте образования Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ). Обычно внимание российских и зарубежных авторов сосредоточено на деятельности столичных вузов, где учится наибольшее количество иностранных студентов. Однако в рейтинг университетских городов QS в 2022 г. попали 4 российских города – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск и Томск, и два последних находятся в Сибири⁵. Рейтинг составляется с учётом таких показателей, как место вузов города в международном рейтинге QS, доля студентов в населении города и число иностранных студентов, развитие инфраструктуры, доступность высшего образования и т. п.

Кейс НИ ТГУ интересен по ряду причин. Университет входит в десятку лучших российских университетов и участвовал во всех программах повышения конкурентоспособности, интернационализации и экспорта образования, начиная с 2000-х гг. ТГУ находится в Сибирском Федеральном округе, и до 1991 г. Томск был закрыт для посещения иностранцами. Томск не является мегаполисом, и при населении около 500 тыс. человек в нём работают 6 государственных университетов с общей численностью студентов более 65 тыс. Выбор иностранными студентами ТГУ вряд ли может быть определён как туристическая или культурная компонента экспорта образования, что важно для выбора студентами-иностранцами столичных университетов. Участие ТГУ в интернационализации и экспорте образования совпало с реформой всей системы российского образования с начала 1990-х гг., когда высшее образование перестало рассматриваться как общественное благо и как безусловная часть социальных гарантий. Университеты получили право взимать плату за обучение, и образование стало рассматриваться как услуга, стоимость которой можно оценить.

В начале статьи мы приведём краткий обзор исследовательской литературы по данной теме и определим методологию нашего исследования. Затем мы проанализируем официальные документы, определяющие целеполагание экспорта российского образования, и инструменты достижения этих целей. Далее мы проанализируем результаты, которые были получены при использовании обозначенных в официальных документах инструментов. Данные по ТГУ будут сопоставлены с общими данными, что позволит сделать вывод о том, каковы результаты применения инструментов содействия экспорту образования в университете, который не имеет дополнительных факторов привлекательности и который получил возможность обучать иностранных студентов относительно недавно – около 30 лет назад.

Высшее образование как услуга: обзор литературы и методы измерения успешности экспорта образования

Можно отметить резкий рост числа публикаций на тему экспорта высшего образования в российской исследовательской литературе в 2010-е гг., включая вопросы доходности экспорта образования и стимулирования устойчивого развития [3; 4]. Экспорт образования рассматривается как инструмент «мягкой силы» РФ [5; 6]. Для названных работ характерен анализ экспорта образования с точки зрения интересов государства в целом. Исследователи анализируют и деятельность конкретных университетов по экспорту образования. Г.А. Краснова рассматривает показатели, используемые для оценки экспорта образования, систематизирует формы его поддержки и предлагает модели деятельности вузов по экспорту образования [7]. Исследователи отмечают, что для нестоличных

⁵ См., например, Best Student Cities 2022 // Quacquarelli Symonds Limited. URL: <https://www.topuniversities.com/city-rankings/2022?countries=Russia> (дата обращения: 30.08.2024). Однако сейчас из-за текущего политического конфликта России со странами Запада российские университетские города исключены из этого рейтинга.

университетов важной задачей является создание положительного и узнаваемого образа территории, города и университета, то есть выработка и реализация эффективной маркетинговой стратегии [8].

Можно отметить стремление выработать методологию измерения и оценки эффективности экспорта образования. Аналитики отмечают, что расходы иностранных студентов собственно на образование составляют около 30% их затрат в стране, и что иностранные студенты способствуют не только увеличению доходов вузов, но и стимулируют экономику принимающего города – розничной торговли, лёгкой и пищевой промышленности, индустрии развлечений, транспорта и т. д.⁶ Т.Ф. Крейденко, М.Ф. Мизинцева и В.Н. Холина предложили составной индекс для оценки деятельности университетских городов с учётом их участия в экспорте образовательных услуг и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах (НИОКР) [9]. А.В. Меликян в качестве индикаторов для оценки успешности экспорта образования использовала показатель доли иностранных студентов в общем количестве студентов вуза и удельный вес дохода из иностранных источников в доходах вуза от образовательной деятельности [10]. А.В. Калинин и В.Я. Калинин оценили доходность экспорта высшего образования путём соотнесения затрат вуза на обучение иностранных граждан с доходом, получаемым от предоставления образовательных услуг иностранцам [11]. В данной статье мы постарались синтезировать подходы этих авторов и сопоставить имеющиеся статистические данные о системе высшего образования России с

обозначенными в стратегических документах целевыми показателями.

Для выяснения результативности высшего образования как услуги, важно учитывать изменения принципов финансирования высшего образования в РФ в условиях перехода к рыночной экономике и выхода российского высшего образования на глобальный рынок образовательных услуг. Переход на рыночные принципы произошёл в 1990-е гг. с принятием первой редакции закона об образовании 1992 г., когда вузы получили право взимать плату за обучение студентов, которые не смогли поступить на бюджетные места, и право самостоятельно распоряжаться доходами от образовательной деятельности. Этот переход означал появление новой академической культуры, когда образование перестало восприниматься как общественное благо, доступное каждому россиянину вне зависимости от его дохода и социального статуса и регулируемое только способностями абитуриентов пройти вступительные испытания.

По оценкам экспертов, этот переход привёл к более чем удвоению числа студентов в российских вузах [12]. В 1990 г. в вузах РСФСР обучалось порядка 2,8 млн студентов, в 2000–2001 гг. – 5 млн, в 2004 г. – 7 млн, и только с 2008 г. число студентов стало сокращаться⁷ [12]. В 1990-е гг. доход от образовательных услуг стал составлять значимую долю бюджета университетов. Сейчас возможность получения высшего образования «по договору» является распространённой практикой, обеспечивающей почти половину доходов от образовательной деятельности вузов России. По данным на 2023 г. из 4,1 млн студентов российских вузов около

⁶ По числу иностранных студентов Россия побил рекорды СССР // Аккредитация в образовании, 29.03.2017. URL: https://akvobr.ru/po_chislu_inostrannyh_students_rossiya_pobila_rekordy_sssr.html (дата обращения: 30.08.2024).

⁷ Сокращение числа студентов с 2008 г. было вызвано несколькими факторами. В вузы пришло самое малочисленное поколение россиян, рождённых в 1990-е гг. Второй причиной являлось заявленное правительством желание сократить число университетов, что привело к почти полному исчезновению частных университетов и резкому сокращению многочисленных филиалов крупных университетов в регионах.

2,3 млн (55,1%) обучались по договорам об оказании платных образовательных услуг⁸.

Рыночная логика актуализировала дилемму между качеством и доходом от предоставления образовательных услуг, и вузы были вынуждены решать проблему обеспечения качества образования при снижении требований к поступающим в вузы на контрактной основе. В российском академическом сообществе на протяжении почти двадцати лет шли бурные дискуссии о снижении качества образования в пользу получения дохода от него. Трактовка высшего образования как услуги создавала и правовые коллизии, так как необходимо было точно обозначить, какие права и обязанности имеют университеты и студенты, обучающиеся на платной основе [13], а также сохранить принципы академической культуры [14].

По данным за 2023 г., расходы государства на высшее образование в абсолютных цифрах превышали внебюджетные расходы – 649,7 (57,5% от всех расходов) и 408,5 млрд руб. соответственно, а в сфере «профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации» расходы из госбюджета были меньше, чем внебюджетные расходы (50,3 и 55,5 млрд руб. соответственно)⁹. В постоянных ценах расходы на одного обучающегося по программам высшего образования в России росли до 2020 г., составив максимум в 542 тыс. руб., а затем стали уменьшаться, составив в 2022 г. 403 тыс. руб.¹⁰ В целом за 2000–2022 гг. расходы государственного бюджета на высшее

образование в абсолютных цифрах выросли с 24,4 млрд руб. до 712 млрд руб.¹¹, хотя расходы на высшее образование в 2–3 раза меньше, чем на общее и на дошкольное (с 2015 г.), но больше, чем на среднее профессиональное¹². Относительные показатели государственных расходов на высшее образование росли с начала 2000-х гг. и составили 0,95% ВВП в 2008 г., а затем стали снижаться¹³.

С 2007 г. изменились принципы финансирования высшего образования, когда в качестве пилотного проекта в ряде регионов стал вводиться подушевой принцип. С 2012 г. был осуществлён переход к нормативному подушевому финансированию, предполагавшему умножение числа студентов на рассчитанный норматив стоимости обучения одного студента. Контрольные цифры приёма (КЦП) стали инструментом регулирования государством образовательной деятельности вузов с введением такого индикатора измерения успешности как занятость выпускников. КЦП подвержены ежегодной корректировке с учётом государственного запроса и региональных потребностей. До 2019 г. существовали выравнивающие коэффициенты, защищавшие вузы от сокращения бюджета более чем на 10% от предыдущего года [15]. Одним из последних нововведений стал переход с 2024/25 учебного года на расчёт КЦП в год приёма на обучение, а не за 1,5 года, как было ранее, чтобы обеспечить «оперативное реагирование на изменяющуюся ситуацию и удовлетворить вновь появившуюся

⁸ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сведения за 2023 год // Минобрнауки, 2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 30.08.2024).

⁹ Образование в цифрах 2023 // НИУ ВШЭ, 2023. С. 27. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/856367924.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).

¹⁰ Ibid. С. 35.

¹¹ Ibid. С. 32.

¹² Индикаторы образования 2024 // НИУ ВШЭ, 2024. С. 142. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/898893701.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).

¹³ Government expenditure on education as a percentage of GDP // UNESCO UIS, n. a. URL: <https://data.uis.unesco.org/#> (дата обращения: 30.08.2024).

потребность российской экономики в квалифицированных кадрах»¹⁴.

Стоимость обучения в государственных вузах за 2000–2022 гг. в номинальных ценах выросла более чем в 10 раз, с 7 тыс. руб. до почти 78 тыс. руб. за семестр, в негосударственных вузах несколько меньше – в 6,8 раз, с 8,3 тыс. руб. до 56,4 тыс. руб.¹⁵. Счётная палата РФ на основе анализа расходов ведущих вузов Москвы и Санкт-Петербурга сделала вывод о том, что основная часть расходов (до 82%) шла на выполнение госзадания, т. е. обучение студентов за счёт финансирования из государственного бюджета, на оплату труда профессорско-преподавательского состава (ППС) и учебно-вспомогательного персонала. При этом средняя зарплата в университетах была ниже целевых показателей, установленных майским указом президента в 2012 г. Вузы испытывали дефицит средств для «формирования бюджетов развития» и содержание состоящих на балансе отдельных вузов объектов культурного наследия¹⁶.

Таким образом, система высшего образования РФ претерпела два больших изменения в финансировании образовательной деятельности, которые одновременно создавали новые возможности и вызовы. Возможность получения дополнительного дохода через предоставление образовательных услуг нередко вступала в противоречие с требованиями обеспечения качества образования. Обучение студентов за счёт бюджета (госзадание на основе подушевого финансирования) создало жёсткую систему оценки результативности вуза, включая оценку качества подготовки выпускников и их успешности на рынке труда (показатель занятости выпускников). Можно отметить наличие постоянного интереса исследова-

тей к теме экспорта высшего образования и наработки методологии оценки эффективности программ экспорта образования. Для систематизации инструментов экспорта образования мы проанализируем официальные и ведомственные документы, а для оценки результативности данных инструментов будем использовать те индикаторы, которые предлагают официальные документы, исследователи и аналитики.

Инструменты содействия экспорту образования и целевые показатели в официальных документах

Анализ официальных документов, в которых международное образовательное сотрудничество занимало центральное место, показывает, что до 2010-х гг. целью сотрудничества было сохранение влияния РФ в регионе бывшего СССР и создание положительного образа страны. Основными инструментами сотрудничества были обучение иностранных граждан и создание совместных образовательных программ. Нормативной основой служили договоры между университетами и ведомствами сотрудничающих стран. Обучение граждан из бывшего СССР в основном предлагалось вести за счёт предоставления права на поступление на бюджетные места и за счёт выделения квот на обучение, которые также финансировались из российского бюджета.

Согласно Концепции поддержки партнёрства образовательных учреждений РФ и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР, принятой в 1995 г., Правительство РФ планировало ежегодно выделять до 1 тыс. государственных стипендий для иностранцев и оплату командировок до 50 преподавателей рус-

¹⁴ Минобрнауки России подготовило инициативу по изменению порядка определения общего объёма бюджетных мест в вузах // Минобрнауки России, 26.01.2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/63478/> (дата обращения: 30.08.2024).

¹⁵ Образование в цифрах 2023 // НИУ ВШЭ, 2023. С. 39. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/856367924.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).

¹⁶ Счётная палата указала на дефицит средств у вузов для формирования бюджетов развития // ТАСС, 06.07.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8890285> (дата обращения: 30.08.2024).

ского языка и литературы в зарубежные вузы-партнёры¹⁷. В Основных положениях Концепции в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран говорилось, что для реализации стратегических интересов России нужно добиться подготовки в российских вузах интеллектуальной элиты зарубежных государств и развивать отношения с выпускниками российских вузов за рубежом. В этом документе предполагалось расширить доступ к российскому высшему образованию соотечественников, проживающих за рубежом, и граждан государств СНГ. Инструментами реализации этой политики должны были выступать, помимо выделяемых бюджетных мест, развитие системы признания документов об образовании, поддержка изучения русского языка за рубежом, создание зарубежных филиалов и структурных подразделений российских вузов, а также сети информационно-консультационных центров по продвижению российского образования за рубежом¹⁸. В дополнение был принят план мероприятий по поддержке экспорта образовательных услуг, который

предусматривал более активное участие вузов и совершенствование ими «информационно-рекламного обеспечения экспорта образовательных услуг»¹⁹.

В 2003 г. Правительство РФ определило показатель приёма иностранных граждан и соотечественников за рубежом в 7 тыс. человек в год, которые должны были обучаться в российских вузах за счёт российского бюджета и на основании международных договоров РФ «с выплатой стипендии и обеспечением общежитием»²⁰. В 2008 г. целевой показатель по программам высшего и среднего профессионального образования за счёт российского бюджета был повышен до 10 тыс. человек в год²¹. Осенью 2013 г. было принято решение о том, что ежегодная квота на обучение в России по программам высшего, среднего специального и дополнительного профессионального образования за счёт российского бюджета для иностранцев и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, будет составлять 15 тыс. человек в год²². В 2020 г. было принято решение о расширении числа таких квот до 18 тыс.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1995 г. № 418 «О концепции государственной политики поддержки партнёрства образовательных учреждений Российской Федерации и зарубежных учебных заведений, созданных при содействии СССР». URL: <https://base.garant.ru/1582881/> (дата обращения: 30.08.2024).

¹⁸ Основные положения концепции государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрены Президентом РФ В.В. Путиным 18 октября 2002 г.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857022> (дата обращения: 30.08.2024).

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2002 № 1536-Р «Об утверждении плана мероприятий по поддержке экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=7626> (дата обращения: 30.08.2024).

²⁰ Постановление Правительства РФ от 04.11.2003 № 668 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=63408> (дата обращения: 30.08.2024).

²¹ Постановление Правительства РФ от 25.08.2008 № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=163755> (дата обращения: 30.08.2024).

²² Постановление Правительства РФ от 08.10.2013 № 891 «Об установлении квоты на обучение иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=219579> (дата обращения: 30.08.2024).

человек в 2021 г., 23 тыс. человек в 2022 г. и 30 тыс. человек – с 2023 г.²³

В 2005 г. был подтверждён приоритет стран СНГ в экспорте российского высшего образования, которое всё больше рассматривалось как инструмент «мягкой силы». В «Стратегическом курсе России с государствами – участниками СНГ» была обозначена задача добиться восстановления позиций России «как главного образовательного центра на территории постсоветского пространства» для «воспитания молодого поколения государств СНГ в духе дружественного отношения к России»²⁴. Курс на укрепление образовательных позиций в СНГ был подтверждён в федеральном законе об образовании 2012 г., по которому за соотечественниками, проживающими за рубежом, было закреплено право на получение высшего образования в российских вузах на тех же условиях, что и для граждан РФ (ст. 78)²⁵.

В 2012 г. началась реализация программы повышения конкурентоспособности ведущих российских вузов «среди мировых научно-образовательных центров» с целью включения не менее 5 российских вузов в

топ-100 мирового рейтинга университетов к 2020 г.²⁶ С 2013 г. российские вузы – участники проекта стали получать субсидии для достижения поставленной цели (Проект 5-100). Критерием отбора вузов для участия в проекте среди прочего было требование к удельному весу иностранных студентов не менее 1% всех студентов, обучающихся по основным образовательным программам²⁷. Для участия в проекте был отобран 21 вуз, среди которых столичные и провинциальные вузы, классические университеты и узкоспециализированные. На реализацию проекта в 2013–2020 гг. было выделено более 80 млрд руб. с неравномерным распределением между участниками. Вузы были поделены на три группы в соответствии с достигнутыми показателями. Объём финансирования первой группы был в 6–7 раз выше, чем вузов третьей группы. В целом средства, полученные на реализацию проекта, составляли менее 10% от общего объёма их доходов²⁸. В результате реализации проекта в топ-100 международных рейтингов не удалось войти ни одному университету, хотя 8 вузов вошли в предметные рейтинги по итогам 2020 г. В отчёте Счётной палаты сказано, что реа-

²³ Постановление Правительства РФ от 18.12.2020 № 2150 «Об установлении квоты на обучение иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=378875> (дата обращения: 30.08.2024).

²⁴ Указ Президента РФ от 14.09.1995 № 940 (ред. от 31.08.2005) «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами – участниками Содружества Независимых Государств». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1695744/ (дата обращения: 30.08.2024).

²⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/61481667d956e25b4c53b1febedf53ed1121e78c/ (дата обращения: 30.08.2024).

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». С. 2. URL: https://5100.itmo.ru/file/pages/9/12_05_07_ukaz_599.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

²⁷ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 296 «О перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». URL: https://5100.itmo.ru/file/pages/9/13_04_22-pr_296.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

²⁸ Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» // Счётная палата Российской Федерации, 2021. С. 3. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/other/Report_effic_universities.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

лизация проекта «способствовала поляризации и усилила дифференциацию между вузами – участниками программ поддержки и университетами, которые эту поддержку не получали»²⁹.

В 2014 г. под эгидой Минобрнауки России была учреждена Ассоциация «Глобальные университеты», чья деятельность также была направлена на повышение конкурентоспособности российских вузов в международном масштабе. С 2017 г. Ассоциация начала проводить международные олимпиады *OpenDoors* для отбора иностранных абитуриентов, которые бы получали возможность обучения в России по квоте российского Правительства³⁰. Эта олимпиада была включена в федеральный проект «Экспорт образования», а в 2021 г. – в национальный проект «Наука и университеты»³¹.

В мае 2017 г. был принят приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» на 2017–2025 гг., который декларировал цель получения дохода от экспорта образовательных услуг на глобальном рынке. Бюджет проекта должен был составить 4972,1 млн руб. на весь период его реализации³². Основным инструментом оставалось привлечение иностранных граждан для обучения в российских вузах и средних профессиональных учреждениях с целевым показателем в 710 тыс. человек к 2025 г. Предполагалось, что доход будет получен за счёт того, что 135 тыс. из ожидаемых 710 тыс. иностранных студентов

(19%) будут оплачивать своё обучение. Эта цифра не включала обучающихся в российских филиалах за рубежом и совместных вузах. Среди основных рисков реализации проекта были указаны конкуренция с западными и китайскими образовательными продуктами, неразвитость инфраструктуры, различия в образовательных стандартах, сбой в координации работы профильных структур³³. При этом в документе указано ожидаемое увеличение дохода от экспорта образования более чем в 5 раз за счёт российских онлайн-курсов и программ дополнительного образования для школьников, совершенствования нормативно-правовой базы образовательного сотрудничества, создания консорциума российских вузов-экспортёров, развития механизма привлечения талантливых иностранных граждан, развития образовательного туризма, продвижения российских летних программ для иностранных школьников и т. п. Для участия в проекте были выбраны 39 вузов, из них 25 вузов (64%) находились в Москве или Санкт-Петербурге³⁴.

В 2019 г. был одобрен федеральный проект «Экспорт образования», рассчитанный на 2019–2024 гг., с более скромными целевыми показателями, характеризующими применение того или иного инструмента. При общем бюджете проекта в 107 493,29 млн руб., до конца 2024 г.³⁵ предполагалось увеличить число иностранных студентов в российских вузах до 425 тыс. человек, и не

²⁹ Ibid. С. 2–3.

³⁰ Об Олимпиаде // Ассоциация «Глобальные университеты». URL: <https://od.globaluni.ru/about/> (дата обращения: 30.08.2024).

³¹ 1700 иностранных участников стали призёрами Международной олимпиады Open Doors // НИУ ВШЭ, 16.03.2023. URL: <https://www.hse.ru/news/820887369.html> (дата обращения: 30.08.2024).

³² Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» в редакции протокола от 30 мая 2017 года № 6. С. 17. URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/> (дата обращения: 30.08.2024).

³³ Ibid.

³⁴ Определены первые 39 вузов – участников проекта «Экспорт образования» // Федеральный портал «Российское образование», 11.09.2017. URL: <https://www.edu.ru/news/education/opredeleny-pervye-39-vuzov-uchastnikov-proekta-eks/> (дата обращения: 30.08.2024).

³⁵ Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». С. 24. URL: <https://clck.ru/3Brp4v> (дата обращения: 10.06.2024).

менее 15 тыс. иностранцев, обучающихся в летних и зимних школах. Проект предполагал создание механизма отбора иностранных граждан по итогам международных и российских олимпиад и конкурсов (не менее 20% иностранцев предполагалось набирать именно так). Также планировалась создать не менее 10 специализированных сайтов для продвижения российского образования за рубежом, открыть не менее 50 ресурсных центров для детей и педагогов, построить новые студенческие городки вместимостью 77,6 тыс. мест и не менее 5% выпускников российских вузов из числа иностранцев трудоустроить в российских компаниях. Вузы должны были реализовывать не менее 5 образовательных программ, прошедших международную аккредитацию, и перевести не менее 5% преподавателей на преподавание курсов на иностранном языке³⁶.

В разгар пандемии развитая электронная среда вуза и наличие иноязычных сайтов способствовали улучшению коммуникации вузов с иностранными абитуриентами. Оценка англоязычных сайтов российских вузов по авторской методике Российского совета по международным делам (РСМД) показала, что совершенствование англоязычных порталов продолжается, но часто их потенциал остаётся нереализованным, а с окончанием пандемии внимание к этому инструменту маркетинга ослабло, и некоторые вузы даже продемонстрировали откат назад по отдельным показателям. Вдобавок, в электронной

среде сохраняется дифференциация между столичными и провинциальными вузами³⁷.

С 2000 г. одной из форм развития образовательного сотрудничества являются форумы ректоров. К апрелю 2024 г. их прошло около 80. Другим инструментом продвижения российского образования за рубежом является выставочная деятельность. В 2023 г. было проведено 19 зарубежных выставок российского высшего образования, а в 2024 г. планировалось 29³⁸. Набору иностранных студентов из дружественных стран также способствует участие российских вузов в международных консорциумах, чаще всего в формате сетевых университетов (СНГ, ШОС, БРИКС), однако этот набор не является массовым и доступен ограниченному кругу вузов-участников.

Одним из действенных инструментов привлечения иностранных граждан в российские вузы остаётся система подготовительных факультетов – подфаков, которая существует с 1960 г. Россия сохранила эту систему, и сегодня на подфаках иностранные студенты изучают в первую очередь русский язык для того, чтобы затем продолжить обучение по российским образовательным программам высшего образования³⁹. Необходимость развития подфаков связана ещё и с малым числом англоязычных образовательных программ, которые способны привлечь широкий контингент иностранных студентов.

Таким образом, до 2017 г. в российских стратегических документах превалировало

³⁶ Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». С. 7–11. URL: <https://clck.ru/3Brp4v> (дата обращения: 30.08.2024).

³⁷ Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2023 г.) // РСМД, 13.11.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/elektronnaya-internatsionalizatsiya-angloyazychnye-internet-resursy-rossiyskikh-universitetov-2023-g/> (дата обращения: 30.08.2024).

³⁸ Ректоры вузов мира обсудили будущее высшего образования // Российский союз ректоров, 17.04.2024. URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/4/17/rektory-vuzov-mira-obsudili-budushee-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 30.08.2024).

³⁹ Подготовительный факультет для иностранных граждан (ПФИ) | История факультета // МАДИ. URL: <https://www.madi.ru/116-podgotovitelnyy-fakultet-dlya-inostrannyh-grazhdan-istoriya.html> (дата обращения: 30.08.2024).

политическое целеполагание экспорта высшего образования, предполагавшее использование доступных инструментов содействия экспорту для реализации потенциала российской «мягкой силы», в первую очередь в СНГ. С 2017 г. с запуском приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» усилилось экономическое целеполагание экспорта высшего образования, предполагающее использование имеющихся инструментов содействия экспорту для получения дохода. Согласно стратегическим документам, основным инструментом получения дохода от экспорта российского образования должно было стать увеличение числа иностранных студентов, которые бы оплачивали своё обучение. В качестве целевого был заявлен показатель в 19% от общего числа студентов-иностранцев. Другим источником дополнительного финансирования должно было стать обучение иностранных студентов за счёт межгосударственных договоров, в рамках которых должны были перечисляться средства на обучение с последующим переводом этих средств принимающему вузу. Правительство финансирует проекты повышения конкурентоспособности российских вузов на глобальном рынке. Эту же задачу призваны решать зимние и летние школы в российских вузах, развитие массовых онлайн-курсов, включая российские платформы: Национальную платформу открытого образования, Универсиадам, Лекториум, *Stepik*. Эти инструменты призваны добиваться как увеличения

количества иностранных студентов, так и привлечения финансовых средств, которыми они готовы оплачивать своё обучение.

Результаты реализации проектов по содействию экспорту услуг в области высшего образования

В начале международного образовательного сотрудничества РФ главной проблемой было обновление правовой базы сотрудничества, и целевые показатели не ставились. Основное количество действующих соглашений РФ об образовательном сотрудничестве с другими странами было заключено в 1995–2004 гг.. В 2002 г. в плане мероприятий по поддержке экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями РФ Правительство заявило цель развития системы взаимного признания документов об образовании⁴⁰, и были заключены такие соглашения с Азербайджаном (2002), Молдовой (2003 и 2004) и Монголией (2003), Белоруссией, Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном (2004).⁴¹

Россия стремилась сохранить статус центра образовательной миграции на постсоветском пространстве путём предоставления права гражданам стран СНГ обучаться в российских вузах за счёт российского бюджета⁴². Абсолютное число иностранных студентов в РФ сократилось в 90-е годы, с 89,6 тыс. в 1990/91 учебном году (в РСФСР) до 72,4 тыс. человек в 2000/01 учебном году.⁴³ В целом число студентов-иностранцев, обучающихся по очной форме увеличилось: 52,6 тыс. в 1995/96 учебном году,

⁴⁰ Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2002 № 1536-Р «Об утверждении плана мероприятий по поддержке экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=7626> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴¹ Международные договоры о взаимном признании документов об образовании // Росаккредитованность. URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴² На это было направлено, в частности, действие Соглашения о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. на поступление в учебные заведения от 24 ноября 1998 г.

⁴³ *Арефьев А.А.* Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 33–34. ISBN: 978-5-98269-234-4.

53,9 тыс. в 2000/01 учебном году, 64,3 тыс. в 2002/03 и 82,3 тыс. в 2004/05 учебном году.⁴⁴

Введение квот на подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства, включая соотечественников, проживающих за рубежом, стало менять соотношение иностранных граждан, обучающихся в России за счёт бюджетных средств и на платной основе. Хотя число иностранных студентов в российских вузах выросло с 67,8 тыс. (2003/04 учебный год) до 156,2 тыс. (2013/14 учебный год), доля тех, кто обучался по контракту, снизилась почти на 10% – с 77,2% в 2003/04 учебном году до 66,8% (2013/14 учебный год)⁴⁵ После установления максимума в 11 тыс. квот на 2014/15 учебный год в российских вузах обучалось 10 481 иностранных граждан, из них треть были из стран СНГ, Грузии, Абхазии и Южной Осетии (33%); 25,7% – из стран Азии; 13,4% – из стран Африки к югу от Сахары и 13,3% – из стран Ближнего Востока и Северной Африки. В 2019/20 учебном году по государственным стипендиям и квотам в российских вузах обучалось 12 135 человек (рост на 16% за 5 лет), из них 29,5% из стран СНГ, Грузии, Абхазии и Южной Осетии, 29,4% – из стран Азии; 12,1% – из стран Африки к югу от Сахары; 11,4% – из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Региональное распределение обучающихся по квотам менялось незначительно, а доля иностранных студентов в российских вузах, обучающихся за счёт российского бюджета, выросла с 36,3% в 2013/14 учебном году до 40% в 2015/16 учебном году, и затем снизилась до 35,3% в 2018/2019 учебном году⁴⁶.

Россия, стремясь стать образовательным центром в СНГ, использовала различные инструменты продвижения российских образовательных услуг. В 2015/16 учебном году в СНГ функционировало 37 филиалов российских вузов и 33 структурных подразделений, совместных и ассоциированных образовательных учреждений, в которых обучалось около 43,4 тыс. человек, из них 95% были гражданами стран СНГ⁴⁷. В 2016/17 учебном году на русском языке и по российским образовательным программам в СНГ работали 21 средняя школа, в них обучалось порядка 5,4 тыс. человек (очно и экстерном в совокупности). Увеличение числа филиалов российских вузов за рубежом было осложнено нехваткой ресурсов и ростом конкуренции за абитуриентов. Пространство СНГ, которое долго рассматривалось как традиционный рынок сбыта российских образовательных услуг, всё больше испытывает давление внешних акторов, а заявления о необходимости образовательной интеграции являются скорее декларативными.

За первый год реализации проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (2017/18 – 2018/19 уч. г.) число иностранных студентов в российских вузах увеличилось на 6,2% и достигло 20 897 чел. Доход от экспорта образовательных услуг всех уровней (школьного, среднего профессионального, высшего образования) вырос с 129,8 млрд руб. до 147,5 млрд руб.⁴⁸

⁴⁴ Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 7. М.: Социоцентр, 2017. С. 39. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Arefiev_SB_7_Page_001_496_El_Book_22_11_17.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

⁴⁵ Арефьев А.А. Об экспорте российского образования (интервью журналу «Education Export Magazine») // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: Ежегодник. Вып. 5 / Отв. ред. А.А. Арефьев; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 413. ISBN: 978-5-98269-234-4.

⁴⁶ Ibid. С. 413.

⁴⁷ Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 7. М.: Социоцентр, 2017. С. 463. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Arefiev_SB_7_Page_001_496_El_Book_22_11_17.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

⁴⁸ Арефьев А.А. Об экспорте российского образования (интервью журналу «Education Export Magazine») // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: Ежегодник. Вып. 5

Целевые показатели по набору иностранных студентов в проекте «Экспорт образования» были несколько снижены, по сравнению с планами 2017 г., и прирост числа иностранных студентов был незначительным. По оценкам экспертов, добиться целевых показателей проекта «Экспорт образования» к 2024 г. было невозможно⁴⁹. Пандемия стала дополнительным вызовом для достижения показателей. В ходе проекта удалось улучшить инфраструктуру для приёма иностранных студентов, и к апрелю 2021 г. было введено в строй 10,9 тыс. новых мест в студенческих общежитиях, более 3,4 тыс. сотрудников 400 вузов из 79 регионов повысили квалификацию в области международной деятельности. В ходе проведения олимпиады *OpenDoors* в 2017–2023 гг. более 3 млн человек за рубежом получили информацию о российском образовании, более 350 тыс. приняли участие в испытаниях и около 5 тыс. получили право бесплатного обучения в российских вузах⁵⁰.

Тем не менее сохраняется значительный разрыв в доходности экспорта образования между столичными университетами / вузами с особым статусом и всеми остальными вузами страны. Например, по данным за 2022 г., Российский университет дружбы народов (РУДН) получил от оказания образовательных услуг иностранцам 1 734 755,10 тыс. руб., обучая 9 тыс. иностранных студентов; Казанский Федеральный университет (КФУ) заработал 1 290 807,50 тыс. руб., обучая 7,2 тыс. иностранных граждан; МГУ – 797 309,70 тыс. руб., обучая 5,5 тыс. иностран-

ных студентов; СПбГУ – 587 034,80 тыс. руб., обучая 4,4 тыс. иностранных граждан; Волгоградский государственный медицинский университет – 510 010,50 тыс. руб., обучая 2 тыс. иностранных граждан; МГИМО – 416 660,50 тыс. руб., обучая 1 тыс. иностранных студентов (везде без учёта иностранных аспирантов)⁵¹.

Сомнения экспертов вызывал выбор целевых показателей для измерения эффективности экспорта образования, многие из которых плохо поддавались квантификации⁵². Например, в их число не входили данные по количеству совместных образовательных программ, доле иностранных студентов в общей численности студентов вуза, доле иностранных студентов, окончивших обучение с получением диплома, хотя они собираются или могут быть рассчитаны по данным, собираемым в форме ВПО-1. Некоторые официальные данные свидетельствуют об относительной эффективности российской политики экспорта высшего образования, хотя рост числа иностранных студентов в абсолютных цифрах сопровождается незначительным сокращением их доли в общей численности студентов в последние годы, как представлено в *таблице 1*.

Такой инструмент как совместные (сетевые) образовательные программы исчез из данных, предоставляемых Минобрнауки в 2023 г., хотя до 2022 г. такой раздел присутствовал в официальных отчётах ВПО-1. Данные показатели отражены в *таблице 2*.

Деятельность сетевых университетов приносит ограниченные результаты с точ-

/ Отв. ред. А. Л. Арефьев; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 403–413. ISBN: 978-5-98269-234-4.

⁴⁹ Краснова Г.А. Нацпроект упёрся в мягкую силу // Независимая газета, 26.02.2020. URL: https://www.ng.ru/education/2020-02-26/8_7803_export.html (дата обращения: 30.08.2024).

⁵⁰ МГТУ им. Н.Э. Баумана вступил в Ассоциацию «Глобальные университеты» // МГТУ им. Н.Э. Баумана, 25.12.2023. URL: <https://bmstu.ru/news/mgtu-im-n-e-baumana-vstupil-v-associaciju-globalnye-universitety> (дата обращения: 30.08.2024).

⁵¹ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 30.08.2024).

⁵² Краснова Г.А. Нацпроект упёрся в мягкую силу // Независимая газета, 26.02.2020. URL: https://www.ng.ru/education/2020-02-26/8_7803_export.html (дата обращения: 30.08.2024).

Таблица 1

Численность и доля иностранных граждан в контингенте российских вузов, 2000–2024 гг.

Table 1

Number and share of international students in Russian universities, 2000–2024

Учебный год	Общая численность студентов в вузах РФ, тыс. чел.	Численность иностранных граждан в вузах РФ, тыс. чел.	Доля иностранных граждан в контингенте студентов вузов РФ, %
2000/01	4 741,4	72,4	1,53
2005/06	7 064,6	113,8	1,61
2010/11	7 049,8	187,3	2,65
2015/16	4 766,5	296,2	6,21
2019/20	4 090,1	314,6	7,69
2020/21	4 080,9	323,6	7,93
2021/22	4 076,4	351,4	8,62
2022/23	4 130,1	351,4	8,5
2023/24	4 368,5	355,6	8,1

Источник: составлено авторами по: Арефьев А.А. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. 557 с.; Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Минобрнауки России, 2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 30.08.2024).

Source: compiled by authors based on: Arefiev A.L. Export of Russian Educational Services. Statistical collection. Issue 10. Moscow, 2020; Form VPO-1 “Data on organizations running educational activities in the format of Bachelor, Specialist and Master degree programmes” // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 2023. Available from: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (accessed: 30.08.2024).

Таблица 2

Сетевые программы российских вузов, 2016–2022 гг.

Table 2

Network programmes run by Russian universities, 2016–2022

Показатели сетевых программ	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число заключённых договоров о сетевых программах с использованием ресурсов иностранных организаций, ед.	421	872	560	961	473	535	443
Число студентов, обучающихся по сетевым программам с иностранными организациями, чел.	4 818	6 229	5 317	8 308	8 912	14 056	12 134
Доля студентов, обучающихся по сетевым программам с иностранными организациями, в общем количестве студентов, %	0,11	0,15	0,13	0,20	0,22	0,34	0,29

Источник: составлено авторами по: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Минобрнауки России, 2023. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 10.06.2024).

Source: compiled by authors based on: Form VPO-1 “Data on organizations running educational activities in the format of Bachelor, Specialist and Master degree programmes” // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 2023. Available from: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (accessed: 10.06.2024).

ки зрения получения дохода от экспорта российского образования. В рамках Сетевого университета СНГ в российских вузах в 2010–2019 гг. прошли обучение 1100 иностранных граждан⁵³, а данные по результативности иных сетевых университетов – ШОС, БРИКС или Евразийского сетевого университета систематически в открытом доступе не публикуются.

В 2016 г. Россия входила в пятёрку стран по числу филиалов своих вузов за рубежом, однако динамика количества обучающихся в них была нисходящей, что было вызвано в том числе скромной материальной базой и невысоким качеством образования в них. Если в 2007/08 учебном году в филиалах российских вузов обучалось 92,1 тыс. человек, то к 2018/19 учебному году – 40 тыс. человек⁵⁴. В Узбекистане, где российские филиалы составляют почти половину всех филиалов иностранных вузов, по числу обучающихся они заметно уступают иностранным конкурентам – вузам Южной Кореи, Великобритании, Сингапура, Италии⁵⁵.

Результаты проецирования российской «мягкой силы», которым содействовал в том числе и экспорт высшего образования, можно оценить по отношению к России в разных странах мира. До начала масштабных санкций, т. е. по данным на 2013 г., по-

зитивное отношение к России превалировало над негативным во многих странах Африки, в Китае и Индии. Негативное отношение превалировало в странах Европы, США, Турции, Японии⁵⁶. По данным опросов на 2023 г., преимущественно негативное отношение к России демонстрировали опрошенные в США, Канаде, Европе, Австралии, Японии, Южной Кореи, на Ближнем Востоке, Бразилии и некоторых других странах Латинской Америки. Примерно пополам разделилось мнение в странах Африки, которые участвовали в исследовании, однако позитивное восприятие России превалировало в ряде стран Южной и Юго-Восточной Азии⁵⁷. Рейтинг дружественности соседних режимов показывает, что на 2023 г. десять стран были причислены к дружественным (страны Центральной Азии, Белоруссия, Абхазия и Южная Осетия, Армения, Азербайджан), Грузия – к относительно дружественным, а пять стран получили отрицательные баллы (Украина, Молдова и страны Прибалтики)⁵⁸. Таким образом, ключевые географические направления экспорта высшего образования совпадают с теми регионами, где к России наблюдается позитивное отношение населения.

С экономической точки зрения применение инструментов содействия экспорту

⁵³ Сетевой университет Содружества Независимых Государств // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения: 30.08.2024).

⁵⁴ Арефьев А.А. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. С. 507. ISBN: 978-5-98269-234-4.

⁵⁵ Кобзева О., Погорельская А. Иностранные вузы в Узбекистане и задачи российско-узбекского образовательного сотрудничества // Центр евразийских исследований Томского государственного университета, 09.04.2023. URL: <https://eurasian-studies.tsu.ru/analitika/publikacii/inostrannye-vuzy-v-uzbekistane-i-interesy-rossii/> (дата обращения: 30.08.2024).

⁵⁶ Отношение к России в мире. Выпуск № 8. М.: Наука и политика, 2015. С. 9–12. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/book/de0/43b/8735947/Otnoshenie_k_Rossii_v_mire.pdf (дата обращения: 30.08.2024).

⁵⁷ Fagan M., Gubbala S., Poushter J. 3. Views of Russia and Putin // Pew Research Center, 02.07.2024. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2024/07/02/views-of-russia-and-putin-july-24/> (дата обращения: 30.08.2024).

⁵⁸ НИИРК презентовал Рейтинг дружественности коммуникационных режимов постсоветских стран за 2023 год. URL: <https://nicrus.ru/events/niirk-prezentoval-reyting-druzhestvennosti-kommunikatsionnykh-rezhimov-postsovetskikh-stran/> (дата обращения: 30.08.2024).

Рис. 1. Число иностранных студентов в Томском государственном университете, 2014–2022 гг.

Fig. 1. Number of international students in Tomsk state university, 2014–2022

Источник: составлено авторами по: Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 30.08.2024).

Source: compiled by authors based on: Information and analytics of the results of the universities activities monitoring. Available from: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (accessed: 30.08.2024).

высшего образования пока менее эффективно, во многом ввиду того, что Россия стремится конкурировать на этом рынке в первую очередь по цене, а не по качеству. Кроме того, российские вузы пока отстают от лидеров рынка образовательных услуг в позиционировании бренда университета в Интернете, что стало существенным маркетинговым инструментом ввиду последствий пандемии [3].

Участие Томского государственного университета в экспорте образования

Согласно опубликованным данным, можно отметить увеличение числа иностранных студентов в абсолютных цифрах, обучающихся в ТГУ в 2014–2022 гг. Сокращение набора иностранных студентов отмечено во время пандемии, что представлено на рисунке 1.

Среди иностранных студентов ТГУ большинство составляют граждане стран СНГ, что является характерной чертой всех вузов РФ. Общее соотношение представлено в таблице 3. Граждане стран СНГ, как правило, хорошо знают русский язык, некоторые окончили русские школы. В Томске существуют долгосрочные связи региона со странами Центральной Азии, и свою роль играет географическая близость, наличие этнических общин, живущих в Томске. Важным фактором является право студентов из стран СНГ на обучение за счёт бюджетного финансирования РФ.

На протяжении 2014–2022 гг. ТГУ отличался о постоянном росте доходов от экспорта образования, что было связано с повышением как номинальной стоимости обучения, так и числа иностранных студентов (с 1388 человек в 2014 г. до 3517 человек в 2022 г.). Объём средств от

Таблица 3

Доля иностранных студентов из ближнего и дальнего зарубежья в общей численности студентов
Томского государственного университета, 2013–2022 гг. (%)

Table 3

Share of international students from the CIS countries and other states in the general number of students
of Tomsk state university, 2013–2022 (%)

Страновая принадлежность	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Страны СНГ	9,31	10,43	12,16	13,66	16,17	17,64	18,27	18,79	20,03	20,23
Страны дальнего зарубежья	1,54	1,44	1,80	1,35	2,18	3,10	5,34	5,67	5,67	5,40

Источник: составлено авторами по: Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 30.08.2024).

Source: compiled by authors based on: Information and analytics of the results of the universities activities monitoring. Available from: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (accessed: 30.08.2024).

образовательной деятельности, полученных от иностранных граждан и иностранных юридических лиц, увеличился более чем в 5 раз – с 37 883,6 тыс. руб. (2014 г.) до 176 102,8 тыс. руб. (2022 г.)⁵⁹.

На основании данных экспорта услуг высшего образования Томским государственным университетом можно отметить следующие его особенности. Доля иностранных студентов в общем контингенте обучающихся вузов высока (24,32%) и значительно выше среднего показателя по России (Табл. 1). Почти 80% иностранных студентов и аспирантов в ТГУ являются гражданами стран СНГ, что отражает общероссийскую тенденцию. Основным инструментом получения дохода от экспорта образовательных услуг ТГУ является обучение иностранных студентов на основе заключения индивидуальных договоров или договоров с юридическими лицами. Обсуждение возможности открытия филиалов университета за рубежом продолжается, однако необходимые расходы для этого слишком велики для вуза.

Динамика количества совместных образовательных программ (СОП) неустойчива, их число мало, как и количество обучающихся по ним. За период 2014–2022 гг. ми-

нимум таких программ был зафиксирован в 2017 г. – 8, предполагающих получение двух дипломов, и 43 обучающихся на них; максимум – в 2022 г. – 26 СОП и 100 обучающихся на них. Эта статистика подтверждает выводы исследователей о том, что реализация таких программ требует больших вложений, их развитие не является массовым, во многом зависит от международной обстановки и редко приносит ощутимую прибыль [16].

Несмотря на фиксируемый рост доходов вуза от экспорта образовательных услуг, объём финансовых средств в расчёте на одного иностранного студента явно не сравним с платой за обучение, установленной даже для россиян, и вряд ли это покрывает затраты университета на обучение иностранного гражданина. Например, объём средств, получаемых ТГУ от иностранных граждан или юридических лиц в расчёте на одного иностранного обучающегося (студентов и аспирантов в совокупности) в 2014 г. составлял чуть более 26 тыс. рублей, в 2022 г. сумма выросла до 47,5 тыс. рублей. Речь в данном случае идёт только о внебюджетных средствах без учёта средств, выделяемых в рамках госзадания (для граждан стран СНГ, имеющих право обучения за счёт российского

⁵⁹ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 30.08.2024).

бюджета), по квотам и международным договорам на обучение иностранных граждан. Такой показатель получаемых внебюджетных средств в расчёте на одного иностранного студента в ТГУ скорее свидетельствует о том, что больше иностранных граждан обучаются за счёт средств российского бюджета, т. е. это граждане СНГ и иностранцы, обучающиеся по квоте.

Заключение

В рамках содействия экспорту высшего образования имеющиеся инструменты можно условно разделить на три группы. В первую группу можно отнести те инструменты, которые были направлены на привлечение иностранных студентов. Эти действия, ориентированные на повышение конкурентоспособности и маркетинг российских образовательных программ на глобальном рынке, могут рассматриваться как инвестиции в будущее. Для этого, например, заключаются договоры о признании дипломов и степени между РФ и другими странами. Вторую группу составляют инструменты, направленные на отбор лучших из иностранных абитуриентов и предоставление им возможности обучения в России за счёт российского бюджета (политика борьбы за таланты). Это достигается выделением правительственных квот, число которых постоянно растёт, установлением показателей по набору иностранных студентов на основе результатов международных олимпиад, запуском собственно российского формата такого мероприятия – международной олимпиады *OpenDoors*. В третью группу входят те инструменты, которые направлены на улучшение условий обучения и проживания иностранных студентов в России, включая запуск англоязычных программ, работу подготовительных факультетов для иностранных граждан, повышение квалификации преподавателей и учебно-вспомогательного персонала вузов, создание современных общежитий.

Учитывая специфику целеполагания российского экспорта высшего образования,

направленную на достижение как политических, так и экономических задач, результативность применяемых инструментов не однозначна. Статистика свидетельствует о том, что относительно успешны инструменты привлечения иностранных студентов, поскольку их число растёт. В меньшей степени пока приносят результаты инструменты отбора лучших из абитуриентов, поскольку Россия по инерции полагается на набор из стран СНГ, а не лучших абитуриентов со всего мира. Однако у нас нет данных о том, сколько выделяется средств именно на развитие третьей группы инструментов, что затрудняет оценку степени их приоритетности и результативности соответственно.

С политической точки зрения России пока удаётся сохранять позитивный имидж в странах, на которые ориентирован экспорт российского высшего образования – страны СНГ, БРИКС (в первую очередь за счёт Китая и Индии), Латинской Америки и Африки, что также обусловлено динамикой развития торгово-экономических и политических отношений. С экономической точки зрения российское высшее образование пользуется спросом во многом за счёт своей относительной дешевизны при приемлемом качестве, поэтому доходы России от экспорта высшего образования не сопоставимы с лидерами этого высококонкурентного рынка в условиях сложной текущей международной обстановки.

Изменение международной обстановки вокруг России в 2022 г. негативно сказалось на таких показателях ТГУ, как уровень исходящей академической мобильности и уровень общей численности иностранных аспирантов. Однако это не отразилось на количестве совместных образовательных программ и обучающихся по ним, что может рассматриваться как способность ТГУ перенаправить сотрудничество на университеты дружественных стран. При увеличении доходов ТГУ от экспорта высшего образования, в том числе в расчёте на одного иностранного обучающегося, стоит отметить,

что ТГУ зарабатывает в разы меньше, чем вузы европейской части России, что может свидетельствовать о значительно большой доле граждан СНГ и обучающихся по квотам в численности иностранных обучающихся ТГУ. Университет традиционно ориентируется на набор иностранных абитуриентов из стран СНГ (в основном, Центральной Азии в силу географического положения), и этот тренд продолжился в том числе в 2022 г., в связи с чем вуз активизировал работу выездных приёмных комиссий в этом регионе.

В целом, официальные данные и оценки экспертов свидетельствуют о том, что РФ в большей степени использует экспорт образования в политических целях – для укрепления своего положения в определённых регионах, межгосударственных связей, создания положительного образа страны. Осознанное понимание того, что для успешности экспорта высшего образования необходимы вложения в повышение конкурентоспособности российских университетов, маркетинга образовательных услуг на глобальном ранке, развитие и совершенствование инфраструктуры для приёма иностранных студентов, увеличение числа университетов – участников программ экспорта образования позволяет надеяться на постепенное увеличение числа иностранных студентов в российских университетах и повышение доходов от их обучения.

Литература

1. Wójciuk A., Michalek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations // *European Political Science*. 2015. Vol. 14. P. 298–317. DOI: 10.1057/eps.2015.25
2. Нефедова А.И. Масштабы, структура и цели экспорта российского высшего образования // *Мир России*. 2017. Т. 26. № 2. С. 154–174. EDN: YJLBHR.
3. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // *Высшее образование в России*. 2022. С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166
4. Зиневич О.В., Мелёхина Е.А. Высшее образование для глобального и локального устойчивого развития // *Высшее образование в России*. 2023. С. 84–102. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-102
5. Павлов П.В., Защитина Е.К. Формирование «русского мира» в международном пространстве посредством экспорта услуг высшего образования // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2021. С. 143–147. EDN: TZTSAP.
6. Бобыло А.М. Стратегия развития российского образования как фактор обеспечения национальных интересов РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2016. Т. 18. № 3. С. 39–54. EDN: XVSCIH.
7. Краснова Г.А. Основы экспортной деятельности в сфере образования. Монография. М.: Проспект, 2021. 160 с. ISBN: 978-5-392-32909-0.
8. Осьмук А.А., Колесова О.В., Дебрени М., и др. Город и университет: диалог в постиндустриальном дискурсе на примере России и Франции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. 580 с. EDN: FBSCZG.
9. Крейденко Т.Ф., Петрович М.Д., Холина В.Н. Образовательный потенциал городов – университетских центров России как фактор повышения их конкурентоспособности // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 10. С. 34–56. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-34-56
10. Меликян А.В. Внутренние факторы результативности экспорта образования в российских вузах // *Вопросы образования*. 2018. № 3. С. 146–179. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-146-179
11. Калинин А.В., Калинин В.Я. Экономическая эффективность экспорта образовательных услуг // *Экономика. Управление. Инновации*. 2018. № 1 (3). С. 97–101. EDN: DJTLDJ.
12. Huisman J., Smolentseva A., Froumin I. 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries. Palgrave Macmillan, 2018. 482 p. DOI: 10.1007/978-3-319-52980-6
13. Запесоцкий А. Платное образование – не услуга, студент – не клиент // *Высшее образование в России*. 2002. № 2. С. 48–50. EDN: IBKHNZ.
14. Хагуров Т.А. Высшее образование: между служением и услугой // *Высшее образование в России*. 2011. № 4. С. 47–57. EDN: NTYLMZ.

15. Абдусеменова Г.М., Каратаева Г.Е. Этапы современной реформы государственного финансирования учреждений высшего образования в России // Вестник Сургутского государственного университета. 2017. Вып. 2 (16). С. 5–9. EDN: ZHJLTN.
16. Shenderova S. Collaborative degree programmes in internationalisation policies: the salience of internal university stakeholders // European Journal of Higher Education.

2023. Vol. 13 (2). P. 197–215. DOI: 10.1080/21568235.2022.2120035

Благодарности. Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2024-0008.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024

Принята к публикации 02.09.2024

References

1. Wojciuk, A., Michałek, M., Stormowska, M. (2015). Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations. *European Political Science*. Vol. 14, pp. 298–317, doi: 10.1057/eps.2015.25
2. Nefedova, A. (2017). The Scope, Structure and Purpose of the Export of Russian Higher Education. *Mir Rossii = Universe of Russia*. Vol. 26, no. 2, pp. 154–174. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/4869> (accessed 30.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Nikolaev, V.K. (2022). Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 2, pp. 149–166, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Zinevich, O.V., Melekhina, E.A. (2023). Higher Education for Global and Local Sustainable Development. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 3, pp. 84–102, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-102 (In Russ.).
5. Pavlov, P.V., Zashchitina, E.K. (2021). Formirovanie “russkogo mira” v mezhdunarodnom prostranstve posredstvom eksporta uslug vysshego obrazovaniya [Creation of the ‘Russian World’ at the International Arena by Export of Higher Education Services]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation]. Pp. 143–147. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44795013> (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
6. Bobylo, A.M. (2016). Russian Education Development Strategy as a Factor of Russia's National Interests in Asia-Pacific Region. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*. Vol. 18, no. 3, pp. 39–54. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28318608_81119668.pdf (accessed 30.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Krasnova, G.A. (2021). *Osnovy eksportnoi deyatel'nosti v sfere obrazovaniya* [Basics of Export Activities in Education]. Moscow: Prospekt, 160 p. ISBN: 978-5-392-32909-0. (In Russ.).
8. Os'muk, L.A., Kolesova, O.V., Debrenn, M., et al. (2022). *Gorod i universitet: dialog v postindustrial'nom diskurse na primere Rossii i Frantsii* [The City and the University: Dialogue in Post-Industrial Discourse at the Example of Russia and France]. Novosibirsk: Publishing House of NSTU, 580 p. (In Russ. and French). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49846613> (accessed 10.06.2024).
9. Kreydenko, T.F., Petrovic, M.D., Kholina, V.N. (2023). Educational Potential of Cities – Russian University Centers as a Factor of Increasing Their Competitiveness. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no.10, pp. 34–56, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-34-56 (In Russ.).
10. Melikyan, A. (2018). Internal Factors of Education Export Performance in Russian Universities. *Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 146–179, doi: 10.17323/1814-9545-2018-3-146-179 (In Russ., abstract in Eng.).

11. Kalinin, A., Kalinin, V. (2018). Economic Effectiveness of Educational Services Export. *Ekonomika. Upravlenie. Innovatsii* [Economics. Management. Innovations]. No. 1 (3), pp. 97-101. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38305695_66099984.pdf (accessed 30.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Huisman, J., Smolentseva, A., Froumin, I. (2018). *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries*. Palgrave Macmillan. 482 p., doi: 10.1007/978-3-319-52980-6
13. Zapesotskii, A. (2002). Platnoe obrazovanie – ne usluga, student – ne klient [Paid Education Is Not a Service, a Student Is Not a Client]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 48-50. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9568914_61827676.pdf (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
14. Khagurov, T. (2011). Education Between Mission and Service. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4, pp. 47-57. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16357003_50292031.pdf (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
15. Abdusemedova, G.M., Karataeva, G.E. (2017). Modern Reformation Stages of Higher Education Institution Government Financing of Russia. *Surgut State University Journal*. No. 2 (16), pp. 5-9. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30039936_23608987.pdf (accessed 30.08.2024). (In Russ.).
16. Shenderova, S. (2021). Collaborative Degree Programmes in Internationalisation Policies: The Salience of Internal University Stakeholders. *European Journal of Higher Education*. Vol. 13, no. 2, pp. 197-215, doi: 10.1080/21568235.2022.2120035

Acknowledgment. This research was supported by Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project No FSWM-2024-0008.

The paper was submitted 15.07.2024

Accepted for publication 02.09.2024

Science Index РИНЦ-2022

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	10,544
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	9,885
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	9,837
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,060
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	8,028
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	7,998
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	6,586
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	6,319
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	6,118
АЛМА МАТЕР (ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ)	4,077
ПЕДАГОГИКА	3,295
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	3,229